

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ
ИЗДАНИЕ

№ 1
2021 год

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

МАКЕЕВКА

2021 год

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Психология человека и общества».

Основное заглавие: **Психология человека и общества**

Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**

Параллельное заглавие: **Psychology of human and society**

Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**

Языки издания: **русский, украинский, английский**

Периодичность выхода: **1 раз в месяц**

Учредитель периодического издания: **ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**

ISSN: 2587-8875

Редакционная коллегия издания:

1. Бондарь Леонида Сергеевна – д. мед. н., профессор ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
2. Синельников Виктор Максимович – канд. психол. наук, профессор ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
3. Рядинская Евгения Николаевна – канд. психол. наук, доцент ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
4. Алексеева Татьяна Валентиновна – канд. психол. наук, доцент ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
5. Богрова Кристина Борисовна – канд. психол. наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Ковальчишина Светлана Владимировна – канд. психол. наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
7. Гордеева Алла Валериановна – канд. психол. наук, доцент, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
8. Андреева Ирина Анатольевна – канд. психол. наук, доцент, ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков».
9. Губарь Ольга Михайловна – канд. филос. наук, доцент ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
10. Романова Елена Николаевна – канд. филос. наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
11. Волобуев Вахтанг Вячеславович – канд. мед. н., доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
12. Горбатый Роман Николаевич – канд. юр. наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».

Выходные данные выпуска:

Психология человека и общества. – 2021. – № 1 (30).

ISSN 2587-8875

9 772587 887008 >

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА
«ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА
И ОБЩЕСТВА»**

Раздел «Психология и педагогика»

Стр. 5 Апанасенко О.Н., Семенченко И.В.

Роль ценностных ориентаций в профессии менеджера по персоналу

Стр. 10 Белюрко Н.М.

Персональный экзистенциальный анализ личности как производная экзистенциального анализа В. Франкла

Стр. 15 Мощёнская А.М., Огнева Н.М.

Особенности стиля родительского воспитания как фактора формирования коммуникативно-организаторских способностей у подростков

Стр. 20 Пирязева М.В., Потылицына И.С.

Социально-психологические факторы формирования девиантного поведения подростков

Раздел «Социология и образование»

Стр. 24 Грязнов С.А.

Экологическое мышление

Раздел «Культурология»

Стр. 28 Баранова И.С.

Храмовая архитектура как объект краеведческих исследований со школьниками

УДК 159.923.5

РОЛЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ПРОФЕССИИ МЕНЕДЖЕРА ПО ПЕРСОНАЛУ

*Апанасенко Ольга Николаевна, Алтайский государственный университет,
г. Бийск, E-mail: oapanasenko@bk.ru*

*Семенченко Ирина Витальевна, Алтайский государственный
университет, г. Бийск, E-mail: semenchenco@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена одной из важнейших проблем психологии. Дается анализ понятий «ценность», «ценностные ориентации». Ставится проблема изучения профессиональных ценностных ориентаций в профессии менеджера по персоналу в современных условиях.

Abstract. The article is devoted to one of the most important problems of psychology. The article analyzes the concepts of "value" and "value orientations". The problem of studying professional value orientations in the profession of HR Manager in modern conditions is posed.

Ключевые слова: ценность, профессиональные ценностные ориентации, менеджер по персоналу, формирование личностных ориентаций.

Key words: value, professional value orientations, HR Manager, formation of personal orientations.

Еще первые мыслители на заре цивилизации обращались к тому, что представляет ценность в жизни каждого человека и общества в целом, задавались вопросом о том, как формируются человеческие ценности, являются ли они общими для всех и каково их влияние на жизнь человека.

Тем не менее, понятие «ценность» до сих пор не имеет своего четко определенного места в современной науке. Это во многом связано с междисциплинарностью понятия «ценности». Ценность как феномен регуляции человеческого поведения является предметом исследования нескольких гуманитарных наук: социологии, философии, этики, психологии и т.д. Каждая наука стремится выделить свою специфику этого понятия, которое, являясь сложным и многогранным, регулирует человеческую деятельность на смысловом уровне.

Отечественными психологами были выдвинуты различные концепции, построены оригинальные классификации человеческих ценностей (Василук Ф.Е., Додонов А.И., Жуков Ю.М., Леонтьев Д.А., Ядов В.А. и др.). Среди зарубежных психологов получила признание концепция Рокича об инструментальных и терминальных ценностях; таксономия ценностных интересов (Оллпорт) с использованием идей Шпрангера; описание жизненного пути (Морис); а также новая универсальная типология ценностей.

Ценностные ориентации в самом общем виде можно определить как сложные функциональные элементы смысловой сферы личности, регулирующие деятельность человека в целом. Система ценностных ориентаций личности

имеет сложную иерархическую структуру, которая формируется под влиянием определенных социальных отношений, культуры, религии, образования, профессиональной деятельности, половозрастных характеристик, ценностей ближайшего социального окружения и т.д.

Изучению ценностных ориентаций личности были посвящены многие исследования. Выявлены различия ценностных ориентаций половозрастных групп, изучались механизмы формирования и изменения ценностных ориентаций под влиянием различных социальных факторов (в том числе и профессиональных). В монографии известного отечественного психолога Е.А. Климова «Образ мира в разнотипных профессиях» достаточно четко описан феномен изменения внутренних представлений человека о внешнем мире в связи с освоением профессии. Различные аспекты профессиональных ценностных ориентаций являлись предметом многих отечественных и зарубежных исследований. Наиболее глубоко, например, были изучены ценностные ориентации представителей социально значимых профессий – учителей и врачей. В настоящее время в связи с изменением социально-экономической ситуации в нашей стране, приведшей к появлению новых профессий и значительному изменению уже существующих, проблема изучения профессиональных ценностных ориентаций личности становится все более актуальной. Одной из таких «обновленных» профессий стала профессия менеджера по персоналу, получившая в последнее время в нашей стране широкое распространение. В 1998 году эта профессия была официально утверждена и внесена в Тарифно-квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих.

Следует отметить, что менеджер по персоналу – профессия сравнительно молодая даже для западного профессионального мира. Как разновидность деятельности менеджера она зародилась в конце прошлого века. Появление специалистов по работе с персоналом, имеющих подготовку в области промышленной социологии и психологии, означало подлинную революцию в традиционных формах кадровой работы. Если раньше кадровая работа была входила в обязанности руководителей различного уровня и ранга, а также работников кадровых служб, выполняющих учетные, контрольные и распорядительские функции, то возникновение управленческой функции существенным образом расширило диапазон задач и повысило значение этого направления в структуре менеджмента организации.

Особенности труда менеджера по персоналу состоит в том, что в качестве объекта управления для него выступает не просто информация об организации как системе, его деятельность ориентирована также в отношении потребностей другого человека, его личности и изменении его в соответствии с требованиями организации и ее потребностями.

Человеческий фактор в управлении более динамичен, сложен и неопределен, чем любой другой. Человек как объект управления может вносить свои существенные коррективы в управленческий процесс: его решения и поступки сами по себе могут оказывать значительное влияние на всю систему управления организацией, кроме того, собственное понимание управленческого

воздействия также ограничивает возможности управления именно человеческими ресурсами организации. Такая ситуация чем-то сродни психологии, поскольку и там и здесь объект и субъект изучения и воздействия совпадают и могут оказывать взаимное влияние друг на друга. Каждый сотрудник организации в большей или меньшей степени в состоянии проанализировать и оценить все «плюсы» и «минусы» оказываемого на него управленческого воздействия и, в соответствии с полученными выводами, помочь или помешать руководителям организации в достижении поставленных целей.

С другой стороны, управленческое воздействие на сотрудников организации также может преследовать разные цели и осуществляться различными методами. Отсутствие в настоящий момент глубоко разработанной законодательной базы и четкого государственного контроля открывает широкий простор руководителям организаций для маневрирования в области управления человеческими ресурсами. При этом большая часть ответственности, как юридической, так и моральной, ложится на менеджера по персоналу, поскольку именно он отвечает за эффективное и взаимовыгодное сосуществование сотрудников организации. Некоторые из перечисленных выше проблем нашли свое решение в новом Трудовом кодексе РФ.

Ввиду отсутствия четких и проверенных временем ориентиров в управлении персоналом в условиях развивающейся отечественной рыночной экономики, главным фактором в осуществлении профессиональной деятельности менеджера по персоналу становятся его собственные ценностные ориентации. В условиях неопределенности именно личные ценности менеджера по персоналу оказывают непосредственное влияние на определение приоритетов в профессиональной деятельности, а также выбор допустимых форм и методов работы с персоналом. Отсутствие общепринятых теоретических положений и закрепленных этических норм в работе с персоналом обеспечивают существование самых разнообразных форм и стилей в практике управления кадрами. Но как положительную тенденцию можно отметить, что по отдельным направлениям кадровой работы уже стали разрабатываться и приниматься этические кодексы работы: например, Ассоциацией рекрутеров был принят этический кодекс работы профессионалов в данной области управления персоналом.

Любые организационные решения кадровиков-управленцев связаны с ответственностью за чужие судьбы. Строго говоря, представители всех профессий, имеющих человека в качестве объекта деятельности (врач, юрист, преподаватель и т.п.), несут определенную ответственность, но именно руководитель отвечает за реализацию профессиональных возможностей работников, их карьерное становление, а следовательно, за их общественное положение и роль в структуре организации.

Кроме того, в связи с необходимостью следовать стилю и корпоративному духу, принятому в организации, у менеджеров по персоналу могут возникнуть проблемы, связанные с конфликтом организационных и индивидуальных ценностей. Степень соответствия между личными и организационными ценностными ориентациями в области управления персоналом может варьироваться от поддержки до несогласия.

Полная поддержка системы организационных ценностей означает ситуацию, когда все силы менеджера по персоналу направлены на их укрепление и развитие. Менеджер полностью разделяет ценности организации, старается развивать корпоративную культуру и следить за тем, чтобы сотрудники под его чутким руководством раскрывали свой потенциал в профессиональной сфере.

Согласие с организационными ценностями означает ситуацию, когда менеджер по персоналу с пониманием относится к философии и идеологии, которым следует организация, хотя при этом не всегда в полной мере разделяет их. Менеджер в первую очередь следит за выполнением задач организации. Если задачи выполняются – его миссия выполнена.

Возможность мириться с организационными ценностями несмотря на серьезные различия между личностными и организационными ценностными ориентациями представляет собой ситуацию, когда менеджер по персоналу в силу тех или иных обстоятельств вынужден мириться с ценностями, принятыми в организации, при этом не разделяет их. Менеджер, как правило, слабо заинтересован в развитии организации, так как мотивов продуктивно трудиться в данном случае не так много.

Полное несогласие с организационными ценностями означает ситуацию, когда от менеджера по персоналу требуется поддержка ценностей, диаметрально противоположных его моральным принципам и установкам. Менеджер, как правило, не заинтересован в развитии организации и не склонен следить за тем, чтобы сотрудники под его руководством раскрывали свой потенциал в профессиональной сфере.

Разумеется, у руководителя в области управления человеческими ресурсами есть выбор даже в последнем случае. Он может, например, явно или скрыто игнорировать неприемлемые ценности или стараться изменить их своим примером, своим поведением. В конце концов, у него есть *ultima ratio* – сказать «нет» и уйти из организации.

Сказанное выше справедливо, конечно, не только для руководителя, но и для любого сотрудника организации, а не только менеджера по персоналу. Следуя за К. Ходжкинсоном, можно отметить, что хорошего руководителя от плохого, сильного от слабого отличает способность регулировать ценностные конфликты, анализировать информацию, выявлять побудительные мотивы деятельности и своей, и своих подчиненных, определять ценностные приоритеты и учитывать их при принятии управленческих решений.

Для менеджера по персоналу как у представителя руководящего звена организации четкие личностные ценностные ориентации приобретают особое значение, поскольку в его работе слишком часто требуется решение проблем, в принципе не имеющих «правильных» и «неправильных» решений. Такие решения должны основываться на четко уясненной и последовательной системе ценностей, которую человек готов отстаивать в любых условиях. Это особенно важно для менеджера по персоналу в современных условиях, когда существует необходимость постоянной адаптации к изменениям и часто приходится подвергать коррективам собственные решения, которые не только отражаются на развитии организации, но и практически всегда оказывают влияние на чужие судьбы и профессиональные позиции.

Психологический подход к изучению ценностных ориентаций менеджера по персоналу в современной ситуации позволит, на наш взгляд, выявить трансформацию не только личностных ценностей части общества (что не раз демонстрировалось в ходе социологических исследований), но и показать изменения в профессиональных ценностях отечественных специалистов в области управления персоналом. Широкий спектр ценностных различий менеджеров по персоналу, обусловлен не только разным профессиональным опытом, но и различными подходами к профессиональной подготовке специалистов данного профиля.

Назрела необходимость поставить вопрос о формировании единого подхода к отечественному управлению персоналом и выработке единых этических принципов работы менеджера по персоналу. Для этого, на наш взгляд, необходимо, прежде всего, комплексно изучать весь процесс формирования личностных и профессиональных ценностных ориентаций отечественных профессионалов и их опыт в области управления персоналом как в рамках социально-экономических условий страны в целом, так и с учетом сложившейся региональной специфики.

Список использованной литературы:

1. Василюк Ф.Е. Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций // Психол. журн. – 1995. – Т. 16. – № 3. – С. 90-101.
2. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. – М.: Политиздат, 1978. – 272 с.
3. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях: учебное пособие [для студентов учеб. заведений по направлению и спец. «Психология»] / Е.А. Климов. – М.: Изд-во МГУ, 1995. – 222 с.
4. Оллпорт Гордон В. Личность в психологии. – «КСП+», М.; «Ювента», СПб (при участии психологического центра «Ленато», СПб.), 1998. – 345 с.
5. Шестопа́л Е.Б. Политическая психология: учебник для вузов по специальности «Политология» / Е.Б. Шестопа́л. – Москва: ИНФА-М, 2002. – 448 с.

УДК 615.851

**ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ КАК ПРОИЗВОДНАЯ
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО
АНАЛИЗА В. ФРАНКЛА**

*Белюрко Надежда Михайловна,
Донбасская юридическая
академия, г. Донецк*

E-mail: nadegda_3377@mail.ua

Аннотация. В данной статье поставлена задача описать взаимосвязь персонального экзистенциального анализа личности и экзистенциального анализа Ф. Франкла. Персональный экзистенциальный анализ или ПЭА, является актуальным методом психотерапии для изучения в настоящее время, так как направлен на то, чтобы помочь пациенту обрести экзистенциальный смысл. В статье также дано описание методических этапов ПЭА и их антропологической основы.

Ключевые слова: личность, бытие, экзистенциальный анализ, экзистенциально-аналитическая концепция личности, психотерапия.

Abstract. In this article, the task is to describe the relationship between the personal existential analysis of personality and the existential analysis of F. Frankl. Personal Existential Analysis, or PEA, is a relevant method of psychotherapy to study at the present time, as it is aimed at helping the patient to find existential meaning. The article also describes the methodological stages of PEA and their anthropological basis.

Key words: personality, being, existential analysis, existential-analytical concept of personality, psychotherapy.

Персональный экзистенциальный анализ (далее – ПЭА) фактически является преобразованием экзистенциального анализа Ф. Франкла в антропологическую концепцию для практического применения. Основатель логотерапии, В. Франкл пережил заключение в нацистском концентрационном лагере и даже в тех условиях старался облегчить жизнь заключенных, насколько это было возможно, оказывая им психологическую поддержку. Именно в условиях, когда жизнь могла прерваться в любую минуту, В. Франкл в полной мере осознал, насколько важен для человека смысл существования. После окончания Второй Мировой войны венский психиатр написал книгу «Сказать жизни: «Да!»: Психолог в концлагере», где описал выживание в нацистском концлагере с позиции психиатра. В. Франкл полагал, что экзистенциальный невроз связан с отсутствием смысла жизни и выделял три класса ценностей, делающих жизнь человека осмысленной: ценности творчества, переживания и отношения. Экзистенциальный анализ психиатр считал терапевтической антропологией, предшествующей любому виду психотерапии.

Особая ценность ПЭА как метода психотерапии – привнесение в нее духовности, чему в других видах психотерапии обычно не уделяют особого внимания. Задача ПЭА – помочь актуализировать индивидуальное бытие личности и использовать в терапевтических целях ключевые аспекты актуализации индивидуальной личности. Показаниями для применения персонального экзистенциального анализа могут быть: нарушения внутреннего или внешнего диалога, отсутствие внутренней свободы, чувство того, что окружающие не понимают человека или понимают неверно.

Основополагающую роль в возникновении персонального экзистенциального анализа сыграли два фактора: рефлексия теоретической концепции личности и психотерапевтическая работа с пациентами. Проработка экзистенциальных ошибок пациентов привела к тому, что на основе потенциала классических логотерапевтических методов была разработана новая, оригинальная методика.

В основе персонального экзистенциального анализа заложена экзистенциально-аналитическая концепция личности и экзистенции В.Франкла. Согласно этой концепции, личность являет собой некую духовную силу, открывающую человека миру и в тоже время, отграничивающую его от мира. Полярность в открытии миру и отграничении от него дает возможность для четкого разграничения «Я» и «Ты». Если личность ведет диалог с собой, тем самым она создает внутренний мир самодистанцирования, если говорит с другой личностью – возникает внешний мир самотрансценденции, т.е. событие.

Через отношения с окружающей средой, внешним миром и самим собой человек осуществляет свое фундаментальное «бытие личностью».

Жизнь в некотором роде можно представить как череду проблем, которые необходимо каким-либо образом решать. В. Франкл полагает, что любую ситуацию можно представить как вызов человеку и в процессе разрешения проблемы «человек не должен спрашивать, в чем смысл его жизни; он должен сознавать, что он и есть тот, у кого спрашивают, – что этот вопрос обращен к нему, и что никто за него на этот вопрос не ответит».

Основная цель ПЭА заключается в том, чтобы человек был способен вести конструктивный диалог с собой и своим миром, т.е. в обучении личностно-ориентированному диалогу и в актуализации аутентичного бытия личности [2].

Основные категории ПЭА – «личность» и «экзистенция», так как психотерапевтическая работа концентрируется на личности как базисе экзистенции. В. Франкл в своей работе «Доктор и душа» пишет: «Поиск смысла представляет собой первичный побудительный мотив жизни каждого человека, а не «вторичную рационализацию» его инстинктивных влечений» [1].

Показаниями для ПЭА могут быть: нарушенный внутренний диалог (например, ноогенный невроз); отсутствие способности занять внутреннюю позицию, отсутствие внутренней свободы; нарушение поведения ответа в отношениях с другими (когда люди чувствуют, что их неправильно понимают, но не в состоянии отреагировать на требования ситуации).

Противопоказаниями для ПЭА являются: депрессия, т.к. в этом случае отсутствует витальная энергия для занятия позиции; относительные противопоказания касаются тех случаев, когда у пациента наблюдается сильный страх – в этом случае нужно вначале проработать страх.

Методические этапы проведения ПЭА:

- описание фактов;
- феноменологический анализ, т.е. самопринятие;
- занятие внутренней позиции, т.е. самодистанцирование;
- выражение: занятие позиции, т.е. самотрансценденция.

Этап описания предполагает сбор информации для осуществления психотерапии. На данном этапе пациент рассказывает о проблеме, описывая текущие обстоятельства, свои впечатления и ожидания, а психотерапевт, путем конкретизирующих вопросов, направляет беседу в нужное русло. При этом важно, чтобы на этапе описания преобладали именно факты, а не впечатления. Основой для установления экзистенциально-аналитического диалога является адекватное описание действительности.

Одна из наиболее важных задач психотерапевта на этом этапе – обнаружить возможные искажения восприятия пациента, так как он может обходить вниманием важные, но неприятные и непринимаемые и игнорируемые им факты или же оправдывать свое поведение в отдельных ситуациях. Например, Е.Б. Старовойтенко в качестве примера приводит, случай с женщиной, которая удерживает людей на дистанции своим приторно-жеманным поведением и остается одинокой, несмотря на большое количество отношений, в которых она стремится помочь другим [3].

Таким образом, первый, этап описания можно назвать сбором фактов. На этом этапе особое внимание необходимо уделить пациентам с фобиями.

На следующем этапе производится феноменологический анализ, одной из целей которого выявить истинное воздействие фактов на личность и подвести ее к самопринятию через обнаружение первичной эмоциональности. На этом этапе особого внимания заслуживают впечатления, повлиявшие на восприятие пациента, также может быть детально рассмотрена биография пациента в поисках воздействия фактов, оказавших влияние на становление личности.

Базовый вопрос к пациенту на этом этапе: «Как?». То есть вопросы могут быть следующего характера: «Как Вы это ощущаете?», «Как это влияет на Вас?», «Как это отразилось на Вас?».

Феноменологический анализ может быть сопряжен для пациента с большим напряжением, так как самопринятие, в том числе и нежелательных ощущений, требует преодоления сопротивления, нежелания признавать свои ошибки или же погружаться, прорабатывать пугающие, неприятные эпизоды своей жизни.

На этом этапе терапии особенно важна эмпатическая поддержка от психотерапевта, особенно это касается депрессивных пациентов, так как у них складывается искаженное впечатление о действительности и им может потребоваться дополнительная коррекционная работа.

Таким образом, при осуществлении феноменологического анализа для психотерапевта важной задачей является самопринятие пациента через принятие спонтанных ощущений, даже если таковые окажутся нежелательными, как это чаще всего и бывает.

Следующий этап – занятие внутренней позиции, предполагающей самодистанцирование и установление отношения между новым и

существующим. Пациенту необходимо занять независимую позицию, для чего важно его собственное мнение, так как нередко человек в отдельных случаях может привыкнуть к тому, что за него «думают» другие, а на этом этапе происходит своеобразное «отсоединение» и обретение личностью автономии, восстановление личностных границ. На этом этапе следует особое внимание уделить работе с пациентами с истероидной акцентуацией.

Появление собственного мнения призвано сделать личность свободной от внешнего влияния. Е.Б. Старовойтенко и В.Д. Шадрикова, в качестве примера, приводят терапию мужчины, у которого на фоне заторможенности в социальных контактах наблюдается симбиотическая связь с супругой, страдающей от тяжелого истерического невроза. Даже после того, как муж попал в реанимацию вследствие попытки суицида, а после – в психиатрическую больницу для реабилитации, супруга встретила его упреками в том, что он не довел дело до конца. В этом случае занятие позиции предполагает «отсоединение» пациента и принятие фактов [3].

Типичные вопросы психотерапевта на данном этапе: «Что Вы думаете по этому вопросу?», «Что Вы об этом скажете?», «Как Вы это оцениваете?». Пациент должен взглянуть на ситуацию как бы со стороны и выработать собственную позицию, которая должна быть консолидирована в его систему ценностей.

Заключительный этап ПЭА – ответственное действие или подготовка к осуществлению экзистенции, предполагающее разработку плана конкретных действий и проигрывание возможных сценариев развития событий. Этот этап предполагает актуализацию пациентом себя при подготовке к осуществлению экзистенции, что требует разработки плана дальнейших действий. На заключительном этапе осуществляется самотрансценденция пациента, интегрирование экзистенции с ориентацией на будущее.

Вопросы психотерапевта на данном этапе: «Что Вы собираетесь делать дальше?», «Как Вы это себе представляете?», «Какой будет реакция Ваших близких и как Вы отреагируете?», «Сможете ли Вы взять на себя ответственность за происходящее?».

Мотивационный контекст на данном этапе ПЭА – стремление к смыслу, как писал В. Франкл – «воля к поступку» – «воля к смыслу». Пациент, начиная действовать по-новому, может быть фрустрирован значимыми близкими и вернуться к старым, привычным ранее стереотипам поведения. Чтобы этого не произошло, со стороны психотерапевта необходима дополнительная поддержка и проигрывание возможных вариантов развития событий вследствие изменившегося поведения пациента.

Самотрансценденция, безусловно, предполагает актуализацию бытия личности, способность брать ответственность за свои слова и поступки, занять и отстаивать собственную позицию, но для успешного взаимодействия с миром важно именно взаимодействие, а не противопоставление себя миру и обособленность. То есть, в процессе ПЭА психотерапевту важно уметь правильно расставить акценты, чтобы человек не просто научился адекватно реагировать на происходящее и оказывать влияние на окружающий мир, но также смог найти свое место в обществе, рядом с другими людьми.

Заключение. Персональный экзистенциальный анализ или ПЭА, является психотерапевтическим методом, цель которого – мобилизовать бытие личности из глубины ее эмоционального и интуитивного чувствования.

Несмотря на очевидные достоинства ПЭА, остается ряд открытых вопросов в его применении на практике. Так или иначе, экзистенциально-аналитическая психотерапия помогает личность обрести духовную силу, действовать с чувством внутреннего согласия и, в целом, достигнуть успешного взаимодействия с миром.

Список использованной литературы:

1. Франкл В. Доктор и душа. / В. Франкл. – СПб.: Ювента, 1997. – С. 242-279.
2. Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Прикладная логотерапия / А. Лэнгле – М.: Генезис, – 2003. – С. 55.
3. Шадриков В.Д., Старовойтенко Е.Б. Психология индивидуальности: новые модели и концепции / Науч. ред.: В.Д. Шадриков, Е. Б. Старовойтенко. – М. : НОУ ВПО МПСИ. – 2009. – С. 356-371.

УДК 159.95

**ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ РОДИТЕЛЬСКОГО
ВОСПИТАНИЯ КАК ФАКТОРА ФОРМИРОВАНИЯ
КОММУНИКАТИВНО-ОРГАНИЗАТОРСКИХ
СПОСОБНОСТЕЙ У ПОДРОСТКОВ**

*Мощёнская Анастасия Михайловна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка*

*Огнева Наталья Михайловна,
Начальная школа №5, г. Макеевка*

E-mail: moschenskaya.w.o.l.f@yandex.ua

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме формирования коммуникативно-организаторских способностей у подростков. Рассмотрены особенности стиля родительского воспитания как фактор формирования коммуникативно-организаторских способностей. Представлен анализ диагностики коммуникативно-организаторских способностей. Полученные результаты могут быть использованы в работе педагогов, воспитателей, практических психологов для оптимизации трудовой деятельности и взаимоотношений с детьми и их родителями.

Abstract. This article is devoted to the problem of the formation of communicative and organizational skills in adolescents. The features of the style of parental education as a factor in the formation of communicative and organizational skills are considered. The analysis of diagnostics of communicative and organizational abilities is presented. The results obtained can be used in the work of teachers, educators, practical psychologists to optimize work activities and relationships with children and their parents.

Ключевые слова: стили родительского воспитания, коммуникативные и организаторские способности, личностные особенности подростков.

Key words: parenting styles, communication and organizational skills, personality traits of adolescents.

Актуальность исследования. Проблема способностей вообще, и коммуникативно-организаторских в частности, является одной из традиционных и важнейших проблем педагогики и психологии. Среди множества факторов, механизмов и процессов, влияющих на развитие коммуникативно-организаторских способностей подростка, основную роль играет семья. В современном мире с появлением высоких технологий, новых веяний культуры и этики в социуме, родители не уделяют должного внимания воспитанию своих детей. Одни прибегают к использованию различных новшеств, заменяя личное общение с ребёнком. Другие, наоборот, в попытке развить «сверх» личность

забывают о потребностях и желаниях самого ребёнка. Неумение верно подобрать стиль воспитания может привести к некорректному формированию коммуникативно-организаторских способностей ребёнка[1, с. 78-94].

Цель исследования: теоретическое и эмпирическое обоснование стилей родительского воспитания как фактора формирования коммуникативно-организаторских способностей у подростков.

Эмпирическое исследование проводилось на базе Муниципального общеобразовательного учреждения «Коммунарская школа» администрации Старобешевского района. В исследовании принимали участие ученики 8 класса, в количестве 29 человек. В возрасте от 13-14 лет.

Для изучения стиля родительского воспитания была взята методика С. Степанова «Стратегии семейного воспитания»[2, с. 60-72].

Анализ результатов показал, что наиболее предпочтительным стилем родительского воспитания является демократический. Следующим, по масштабу использования, является авторитарный стиль воспитания. Наименьшее количество семей отдаёт предпочтение индифферентному стилю родительского воспитания. А такие стили, как либеральный, либерально-индифферентный и либерально-демократический, равны по уровню предпочтения.

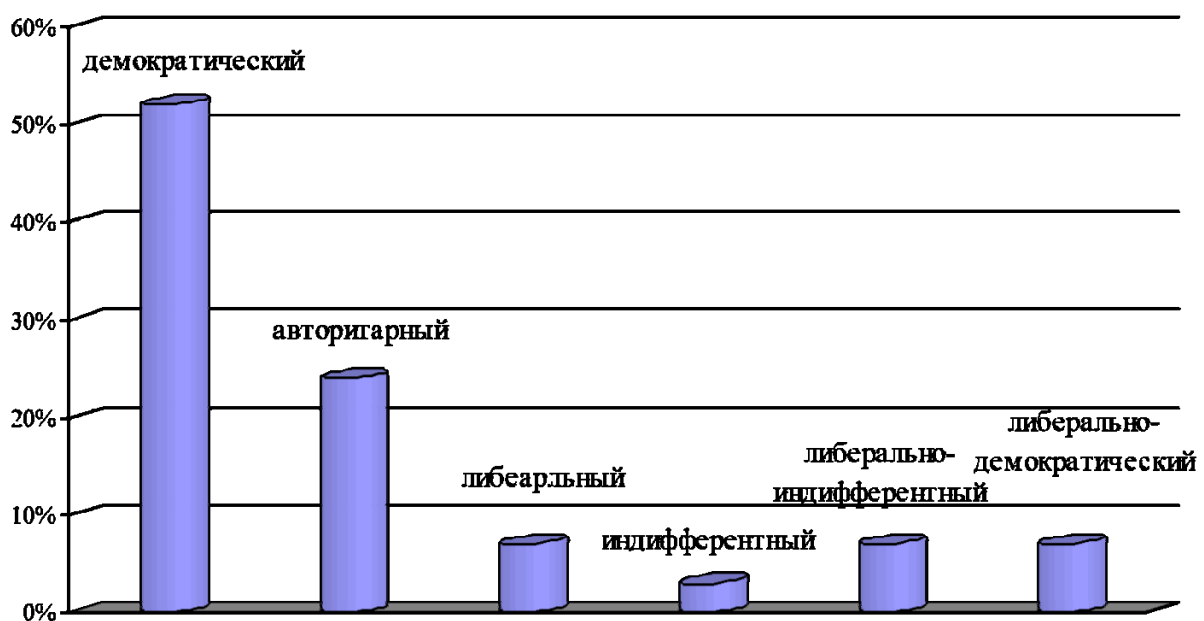

Рис. 1 Результаты исследования подростков и родителей Коммунарковской школы по методике С.Степанова «Стратегии семейного воспитания»

По методике В.В. Синявского, В.А. Федорошина «КОС» были изучены коммуникативно-организаторские способности подростков [3, с. 52-64]. Из полученных результатов можно сделать вывод о том, что у подростков хорошо развиты коммуникативные способности, что говорит о стремлении быть в коллективе, общаться, умении непринужденно вести себя в новом коллективе, проявлять инициативу. Организаторские способности развиты несколько хуже,

чем коммуникативные, тем не менее, развиты на достаточном уровне. И это говорит о том, что подростки с удовольствием принимают участие в организации общественных мероприятий, способны принять самостоятельное решение в трудной ситуации. Всё это они делают не по принуждению, а согласно внутренним устремлениям.

Рис. 2. Результаты исследования коммуникативных способностей подростков по методике В.В. Синявского, В.А. Федорошина «КОС»

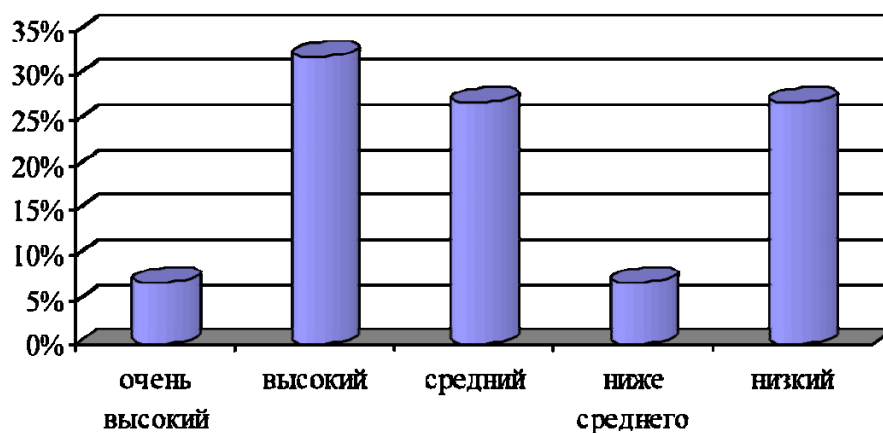

Рис. 3. Результаты исследования организаторских способностей подростков по методике В.В. Синявского, В.А. Федорошина «КОС»

Изучение организаторских способностей проводилось по методике Е. Жарикова, Е. Крушельницкого «Диагностика лидерских способностей» [3, с. 86-92]. Анализ полученных результатов показал, что преобладает средний уровень лидерских способностей. Подросткам, с высоким уровнем лидерских способностей, свойственны такие качества как, стрессоустойчивость, оптимистичность, решительность, инициативность.

Такие подростки хорошо приспосабливаются к новым условиям и требованиям, способны менять стиль поведения в зависимости от условий, могут и потребовать, и подбодрить, склонны решать нетрадиционные задачи оригинальными методами. Эти же качества свойственны и подросткам со средними показателями по шкале лидерских способностей, отличие в том, что проявляются менее выражено и ситуативно. Такие подростки больше направлены на взаимодействие с коллективом. Практически в равной степени с высоким уровнем развития лидерских способностей, у респондентов наблюдается низкий уровень. Это говорит о плохой приспособленности к новым условиям и требованиям, не умении работать без мелочной опеки. Очень высокий результат по шкале лидерских качеств является деструктивным для личности подростка. Так как говорит о склонности к диктату.

Для изучения уровня коммуникабельности был взят тест В.Ф. Ряховского «Оценка уровня общительности, коммуникативности» [4, с. 24-34]. Проанализировав результаты, можно говорить о том, что коммуникативные способности у большей части подростков развиты хорошо, так как, по классификации данного теста, средний уровень развития коммуникативных способностей является самым конструктивным. А средний уровень был выявлен у 70% подростков.

С целью выявления стиля родительского воспитания как фактора формирования коммуникативно-организаторских способностей у подростков был использован метод ранговой корреляции Спирмена [5, с. 212-222]. По результатам корреляционных исследований, нами была обнаружена положительная и отрицательная корреляционная связь стилей семейного воспитания и коммуникативно-организаторских способностей.

А именно, демократический стиль позитивно влияет на личностные особенности, а авторитарный имеет обратно пропорциональную корреляцию, то есть оказывает негативное воздействие (чем больше проявляется авторитаризм, тем менее развиваются коммуникативные и организаторские способности).

Выводы. Таким образом, стили родительского воспитания являются одним из факторов формирования коммуникативно-организаторских способностей у подростков. Больше предпочтение родители отдают демократическому и авторитарному стилям. Наиболее конструктивным был выявлен демократический стиль. Так как данный стиль динамично влияет на развитие коммуникативных и организаторских способностей. Авторитарный стиль был выявлен как самый деструктивный, так как не способствует развитию коммуникативных и организаторских способностей.

Список использованной литературы:

1. Азаров Ю.П. Искусство воспитывать / Ю.П. Азаров. – М.: 1985. – 174 с.
2. Алёшина Ю.Е. Цикл развития семьи: Исследования и проблемы / Ю.Е. Алёшина // Вестник Моск. ун-та. Психология, 1987.– С. 60-72 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kpp-bgpu.ucoz.ru/publ/aleshina_ju_e_cikl_razvitija_semi_issledovaniya_i_problemy/1-1-0-78 (дата обращения: 05.01.2021)
3. Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 104 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://childpsy.ru/lib/books/id/31789.php> (дата обращения: 09.01.2021)
4. Пономарёва М.А. Психодиагностика личности: пособие для студентов вузов / М.А. Пономарёва, Т.И. Юхновец [под общ. ред. М.А. Пономарёвой]. – Минск: Тесей, 2008. – 416 с.
5. Ермолаев О.Ю. Математическая статистика для психологов: учебник / О.Ю. Ермолаев. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2003. – 336 с.

УДК 316.6

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ**

Пирязева Марина Владимировна, Московский педагогический
государственный университет, г. Москва, E-mail: marina-piryaeva@mail.ru

Потылицына Ирина Сергеевна, Мичуринский государственный аграрный
университет, г. Мичуринск, E-mail: ira.potylytsyna.83@inbox.ru

Аннотация. В данной статье категоризированы социально психологические факторы, способствующие формированию девиантного поведения подростков с позиций социальной психологии. Дана характеристика понятия девиантное поведение и фактор воздействия. Показана роль социальной детерминации отклоняющегося поведения в процессе формирования Я-концепции личности. Проведен теоретический анализ психологической литературы по проблеме девиантного поведения подростков. Дано описание категорий социально-психологических факторов, оказывающих деструктивное влияние на личность подростка.

Abstract. This article categorically outlines the social and psychological factors contributing to the formation of deviant behavior in adolescents from the standpoint of social psychology. The characteristics of the concept of deviant behavior and the factor of influence are given. The role of social determination of deviant behavior in the process of forming the self-concept of personality is shown. The theoretical analysis of psychological literature on the problem of adolescent deviant behavior is carried out. A description of the categories of social and psychological factors that have a destructive effect on the personality of a teenager is given.

Ключевые слова: личность, подросток, девиантное поведение, подростковый возраст, девиация, асоциальная семья.

Key words: personality, adolescent, deviant behavior, adolescence, deviation, antisocial family.

На современном этапе развития общества, одной из приоритетных задач социума является возвращение целостной личности, обладающей всеми необходимыми жизнеобеспечивающими навыками. Семья, хоть и удерживает лидирующую, среди институтов социализации, позицию, являет собой лишь одну из структур, в системе личности. Подростковый возраст является этапом сепарации личности от семейного института социализации, и переход на качественно новый уровень развития. Разумеется, подобный переход не может пройти бесследно, особенно учитывая возросшее количество дестабилизирующих факторов. Смена системы авторитетов, потеря нравственных ориентиров, комплексная гормональная и психологическая реорганизация личности – со всем этим подросток неизбежно сталкивается в период взросления. В данный период существует множество факторов, условий, и событий, влияющих на то, как подросток пройдет через этот период, и какой личностью станет в итоге.

Целью данной статьи является изучение психологических и социальных факторов, влияющих на формирование у подростка девиантных форм поведения.

В ходе нашего теоретического исследования предполагается реализация следующих задач: провести теоретический анализ психологической литературы по проблеме девиантного поведения подростков; выявить психологические и социальные факторы, влияющие на формирование девиантного поведения подростков; структурировать полученные знания и сделать выводы.

Тема условий формирования девиантных форм поведения подростков уже давно является приоритетной в исследованиях ряда отечественных и зарубежных ученых. В отечественной литературе данная тематика раскрывалась в трудах М.Ю. Кондратьева, Б.Н. Алмазова, О.Б. Крушельницкой, В.Ф. Пирожкова, Н.И. Озерецкого, А.В. Гоголевой и др. Так же, процесс формирования данной «поведенческой аномалии» крайне интересовал Г. Беккер в В.Г. Степанова. Среди зарубежных ученых тему различных аспектов формирования девиантного поведения развивали Э. Дюркгейм, Р. Смид К. Бартол и др.

Особый интерес для нашего теоретического исследования представляют труды Л.В. Выготского, Д.Б. Эльконина, А.Н. Леонтьева и Р. Спирса. Именно они, в своё время, наиболее комплексно занимались изучением девиантных форм поведения, а также уделяли особое внимание социально-психологическим факторам, влияющим на данный процесс. Описанное Выготским, влияние кризисных этапов развития на пубертатный и постпубертатный период, до сих пор является актуальным знанием, и ложится в основу многих научных теорий.

Несмотря на высокую степень разработанности данной проблемы и широкое её изучение многими исследователями, непрерывное развитие социума оставляет вопрос влияния психологических и социальных факторов на формирование у подростка девиантных форм поведения открытым. Общество видоизменяется быстрее, чем мы успеваем адаптироваться, именно поэтому социальная психология сейчас носит, в некоторых аспектах, прогностический характер. Тем не менее, структурирование и анализ основополагающих факторов помогает нам яснее видеть вектор потенциального развития, вот почему, изучение и анализ основополагающих концепций всё еще остаётся актуальным.

Для начала стоит разобраться, с терминологией, а именно: что такое девиантное поведение и чем оно характеризуется. В настоящее время существует множество характеристик девиантного поведения.

А. Коэн, в своё время, характеризовал девиантное поведение как поступок или действие человека, не соответствующее официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, субкультуре, группе) нормам и ожиданиям [2].

Митина Т.А. в своих научных трудах характеризовала девиацию как отклоняющееся поведение, в сферу которого входит проблемное поведение в виде отдельных поступков или система поступков, противоречащих принятым в обществе правовым и нравственным нормам [3].

Несмотря на индивидуальность формулировок, все авторы склонялись к одному. Девиантное поведение – это форма социального взаимодействия личности, выходящая за рамки норм, действующих в определённый период, на определённой территории.

В свою очередь фактор представляет собой явление детерминирующее социальное направление какого-либо процесса. По уровню воздействия факторы могут быть категоризированы на внешние и внутренние. Именно переход от социоцентрации к человекоцентрации катализировал объединение социальных и психологических факторов.

В данной статье мы будем рассматривать именно те факторы, которые, являясь следствием психологических явлений, так же признаются социальными. Несмотря на широкий диапазон социально-нормативных отклонений они, в большинстве своём, детерминируются общими причинами, которые не только поддерживают их существование, но и способствуют динамике роста и распространения [4]. По своему смысловому содержанию, они, как правило, сводятся к «Объективным» и «Субъективным» противоречиям социального развития, оказывающим деструктивное влияние на взаимодействие личности с обществом. Результатом такого влияния являются девиантные формы поведения, вступающие в резонанс с локальной нормативной системой. При этом одно и то же противоречие может лежать в основе, как социально не желаемых форм поведения (преступность, употребление запрещённых веществ, суицид и т.д.), так и социально одобряемых (творческая, познавательная и бытовая активность).

Говоря о социально-психологических факторах, влияющих на процесс формирования девиантного поведения, начать следует с системы самых глобальных (макросоциальных) факторов. Данные факторы, в отличие от локальных, затрагивают всё общество и действуют на подростков не напрямую, однако, благодаря своей глобальности, данные факторы вовлекают подростков в «кризис общества» который лишь усугубляет их «возрастной кризис», накладываясь на него [1]. Наиболее известным примером макросоциального фактора, приводимым в отечественной литературе, является кризис смены власти, изменения которой привели к деструкции предыдущего уклада жизни общества. Разрушение прежних стереотипов поведения ставит под сомнение нормативные и ценностные ориентации. Тем не менее, на данный момент, мир продолжает переживать воздействие такого деструктивного макросоциального фактора, как «Пандемия». Поэтому отечественным и зарубежным исследователям уже вскоре предстоит столкнуться с последствиями данного явления.

Локальные факторы, как факторы микросреды – это воздействие наиболее близких, к подростку, социальных групп, имеющих для него субъективную значимость (семья, друзья, одноклассники, педагоги и т.д.). Процесс социализации может начать искажаться уже в семье если она асоциализирована. Взаимоотношения в семье являются ведущим фактором в формировании девиантных поведенческих реакций беспризорного подростка. Асоциальная направленность в семье и отсутствие социального контроля со стороны семьи формируют асоциальные установки у подростков.

Возрастные особенности изучаемой нами группы обуславливают наличие третьей, не менее важной, группы факторов, а именно: личностно-индивидуальные черты подростка, «Я»-концепция, внутренняя направленность, мотивация достижений, самооценка, самоконтроль, волевая направленность личности. Деструктивное формирование личностных характеристик влечет за собой индивидуальные искажения в восприятии и отражении объективной

действительности, следовательно, возникает деформация восприятия и реакций, что закрепляется асоциальной средой и находит оправдание в глазах самого подростка, является тенденцией к созданию асоциальной субкультуры, отвергающей законы социума.

Социально-психологический фактор, определяющий негативное отношение к социуму, является фактором внутриличностного протеста подростка с девиантной формой поведения. Это связано с разделением специфических конструкций общения внутри данной девиантной среды. Система представлений о социальной среде как противостоящей их потребностям становится причиной возникновения субкультуры. Внутрисемейные отношения носят неконструктивный, конфликтный характер. К большинству подростков их близкие относятся индифферентно, не включены в их внутренний мир, не занимаются воспитанием, не участвуют в эмоциональной жизни подростка.

Подводя итог, стоит отметить, что многоаспектность социально-психологических факторов девиантного поведения обуславливается их тесной связью с рядом других отраслей общественных наук, таких как социология, девиантология, юридическая психология, криминология и т.д. В связи с чем, необходимо проведение междисциплинарных и комплексных исследований.

Список использованной литературы:

1. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб.: Питер Пресс, 2017. – 416 с.
2. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // Социология сегодня. – М., 1965.
3. Митина Т.А. Социально-психологические факторы девиантного поведения беспризорных подростков: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05 / Рос. гос. соц.ун-т. – М., 2008.
4. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. – М., 1971.

УДК 37.017.7

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

*Грязнов Сергей Александрович,
Самарский юридический институт
ФСИН России, г. Самара*

E-mail: sagryaznov@yandex.ru

Аннотация. Экологизм как школа мысли возникает в виде критики индустриализма, признавая природу как основу существования и развития человека. В данной статье речь идет о том, что спустя два десятилетия 21 века, определяемого кризисом природы, экологизация человеческого общества является настоящей необходимостью.

Abstract. Ecologism as a school of thought arises in the form of criticism of industrialism, recognizing nature as the basis of human existence and development. In this article, we are talking about the fact that after two decades of the 21st century, defined by the crisis of nature, the greening of human society is an urgent need.

Ключевые слова: экологизация общества, экологическое мышление, экологическое сознание, природа, личность.

Key words: ecologization of society, ecological thinking, ecological consciousness, nature, personality.

Индустриальная современность сформировала образ мышления, в котором все определяется кинематическими принципами машин. Большая часть повестки дня, выдвинутой современным экологическим движением, уже имела прообраз в золотой век индустриализма. Его можно найти в немецком движении Lebensreform (реформа жизни) конца 19 века. Или в движении Reformarchitektur (архитектура реформ) в начале 1900-х годов, которое привнесло чистый воздух и солнечный свет в рабочие районы.

В книге «Диалектика Просвещения» Макса Хоркхаймера и Теодора Адорно 1944 года также прослеживается, как Просвещение отвернулось от своих первоначальных гуманистических идеалов, чтобы прийти к функциональному и инструментальному рационализму, прокладывая путь технократии, фашизму и тирании. Связанные с этим взгляды более широкой Франкфуртской школы можно найти в работе «Одномерный человек» Герберта Маркузе. 1960-е годы, пик золотых лет роста промышленности, ознаменовались сильным возрождением консервативной культурной критики индустриализма, которая описана в книге Арнольда Гелена 1957 года «Душа в техническую эпоху» [1].

Те, кто предпочел бы не иметь отношения к критике вышеназванных мыслителей, могут предпочесть Карла Маркса как более твердую отправную точку для экологического мышления. Несмотря на все свое восхищение современными производительными силами, Маркс очень хорошо знал, что человек есть и остается частью природы.

В самом деле, человек – это та особая часть природы, в которой он осознает себя. Экологическое мышление должна подхватить эту идею, обнаруженную в ранних трудах Маркса, и развить ее дальше. Цепочка мыслей, проистекающая из этого понимания, не проста – она напоминает нам, что человеческое существование принадлежит к континууму, учитывая его природный контекст. Как естественные существа, люди являются частью причинных цепочек и отношений. В то же время экологическое мышление подчеркивает разницу, возникающую в результате сознательного и целенаправленного осознания человеком своего естественного контекста. Человечество – это природа, но внутри природы оно ставит себя в эксцентричное положение.

Человеческое существование невозможно без обращения к природе. В отличие от отношений между животными и природой, люди используют ресурсы, инструменты и методы, которые не просто найдены, но созданы специально для определенной цели. Эти инструменты объективизируют производственные цели человека. Возникает технико-культурный мир, в котором устанавливается и передается во времени образ жизни и взаимодействия с природой.

Экологическая критика касается того аспекта, который напоминает о том, что природа – это нечто большее, чем материя в распоряжении человечества. Природа включает в себя как человека-работника, так и общество, к которому он принадлежит. Возникающие противоречия между природой и человеком уже присутствовали в досовременных формах производства, например, в токсическом воздействии красок, которые веками использовали ремесленники и кожевники и превращали целые кварталы старинных городов в экологически запретные зоны.

Далеко идущие последствия, характерные для взаимодействия современной промышленности с природой, имеют свое собственное давнее наследие, к примеру, продолжающийся процесс вырубki лесов, уходящий корнями в древние времена. Такие примеры больше не касаются отдельных вещей и их особых трудностей, а становятся последствиями общей чрезмерной эксплуатации природы, которая вызывает коллапс экологических систем и оставляет ландшафты пустынными.

Экологическое мышление напоминает нам, индивидуально и коллективно, что природа является основой человеческого существования. В политическом и практическом применении оно становится защитой природы, посредством которого природа защищает себя. Это расширенное понимание находит отражение в лозунге активистов, впервые услышанном в Австралии в 1970-х годах: «Мы не защищаем природу, мы – природа, защищающая себя» [2].

Традиционный индустриализм уже стал историей для многих развитых стран. Часть старых производств закрылась, другая – трансформировалась. Экологический поворот – это большая возможность, его отсутствие – большая угроза. Экономика и экология больше не должны восприниматься как противоборствующие.

В конце 20 века фраза «негативные внешние факторы» объясняла непреднамеренные побочные эффекты действий бизнеса в их погоне за прибылью. Эта фраза охватывает все, от разлива нефти до роста детской онкологии, смысл в том, что прибыль и защита окружающей среды или деловая этика должны противоречить друг другу. Чтобы заработать больше денег, кто-то где-то должен получить «удар», и, если штрафы, начисленные в результате этих внешних факторов, были меньше прибыли, которую мог получить бизнес, это был справедливый компромисс.

Времена меняются – от многомиллиардных организаций, таких, как IKEA, Tesla и GE, до малых и средних предприятий, все больше и больше компаний применяют экологически благоприятный подход к ведению бизнеса.

Так, компания Nike внедрила экологичность в свой инновационный процесс и создала линию Flyknit стоимостью более 1 миллиарда долларов, в которой используется специализированная система пряжи, требующая минимального труда и обеспечивающая большую прибыль. Flyknit сокращает количество отходов на 80% по сравнению обувью обычного кроя и шитья. С момента запуска в 2012 году компания Flyknit сократила объем отходов на 3,5 миллиона фунтов и полностью перешла с пряжи на переработанный полиэстер, переработав 182 миллиона бутылок со свалок.

Столкнувшись со строгим регулированием выбросов химикатов и конкуренцией со стороны цветов из Африки, голландская цветочная промышленность разработала замкнутую систему выращивания цветов в теплицах на гидропонике, что снизило риск заражения и сократило использование удобрений и пестицидов. Система также улучшает качество продукции за счет создания регулируемых условий выращивания. Их инновационная система повысила производительность и качество, снизила воздействие на окружающую среду и затраты, а также повысила мировую конкурентоспособность [3].

Главный исполнительный директор Starbucks (компания – активный борец за экологию) Кевин Джонсон, объявил что сосредоточит внимание на устойчивости, чтобы в конечном итоге отдавать больше, чем мы берем от планеты. Starbucks указал предварительные цели на 2030 год, а также обязательство компании быть прозрачным в отчетности по краткосрочным и долгосрочным целям. Компания будет продолжать тестировать и изучать продукты, прежде чем формализовать эти цели в области устойчивого развития в рамках празднования 50-летия компании в 2021 году [4].

Защита окружающей среды, экологические цепочки поставок и этическое банковское дело – все это также может положительно повлиять на чистую прибыль. Оказывается, экологическое мышление полезно как для планеты, так и для получения прибыли. При правильном применении экологическое мышление может быть полезно не только для планеты в целом, но иметь большое значение для всех аспектов бизнеса.

В конечном итоге, сегодня экологическое мышление должна быть шире, чем просто «возвращение в норму», оно должен включать принятие упреждающих мер по минимизации рисков и уязвимостей и построение систем, которые будут восстанавливаться естественным образом.

Управление экологическим мышлением – это осуществление практических действий: переход на чистые возобновляемые источники энергии, повышение энергоэффективности зданий, перемещение сообществ из зон, подверженных наводнениям и засухам, развитие центров предупреждения болезней и лечения населения, а также диверсификация сельскохозяйственных и продовольственных систем. Все эти усилия крайне необходимы для того, чтобы изменение климата не приводило человеческие общества и экосистемы к большей утрате биоразнообразия, нехватке ресурсов и человеческим потерям.

Список использованных источников:

1. Философская антропология: актуальные понятия: учеб. пособие / Е.С. Черепанова и др.; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 324 с.
2. Nadine Bloch COP21 actions go ahead: We are not defending nature – we are nature defending itself [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theecologist.org/2015/nov/28/cop21-actions-go-ahead-we-are-not-defending-nature-we-are-nature-defending-itself> (дата обращения: 08.01.2021)
3. Tensie Whelan Comprehensive Business Case for Sustainability [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hbr.org/2016/10/the-comprehensive-business-case-for-sustainability> (дата обращения: 08.01.2021)
4. Jennifer Warnick 5 things to know about Starbucks new environmental sustainability commitment [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stories.starbucks.com/stories/2020/5-things-to-know-about-starbucks-new-environmental-sustainability-commitment/> (дата обращения: 08.01.2021)

УДК 908

**ХРАМОВАЯ АРХИТЕКТУРА КАК ОБЪЕКТ КРАЕВЕДЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ СО ШКОЛЬНИКАМИ**

Баранова Ирина Сергеевна, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, E-mail: i.s.baranova@mail.ru

Аннотация. В статье представлена необходимость краеведческой деятельности со школьниками. Рассматриваются особенности различных направлений краеведческих исследований архитектуры родного края, таких как историческое, экологическое, социально-экономическое, искусствоведческое. Анализируется возможность комплексных научных изысканий, а также форм урочной и внеурочной работы в рамках краеведения.

Ключевые слова: школьное краеведение, храмовая архитектура, краеведческие исследования.

Abstract. The article presents the need for local history with schoolchildren. Features of various areas of local history studies of the architecture of the native land, such as historical, environmental, socio-economic, art history, are considered. The possibility of comprehensive scientific research, as well as forms of training and extra-time work within the framework of local history is analyzed.

Key words: school local history, temple architecture, local history studies.

В настоящее время в преподавании географии одним из основных средств воспитания становится краеведческая деятельность. В школьном курсе географии присутствует ряд понятий, явлений и процессов, которые можно освоить только с помощью краеведческого материала. Краеведческие исследования со школьниками позволяют использовать огромный диапазон педагогических приемов и методических инноваций. Кроме того, внеурочные мероприятия решают проблемы адекватной социализации личности.

В условиях мировой культурной интеграции всё более возрастает роль отдельных субъектов и регионов. Это требует выяснения историко-культурных закономерностей и особенностей их развития [1]. Изучение храмового зодчества как архитектурного наследия необходимо для формирования у обучающихся эмоционально-ценностного отношения к миру. В процессе знакомства с родным краем формируется способность толерантного принятия всего разнообразия культурных явлений и духовных традиций. У школьников развивается художественный вкус, приходит понимание значения искусства в жизни человека и общества.

Архитектура региона в целом и храмовая в частности являются важной частью истории и культуры народов практически любой территории. Поэтому исследование их особенностей возможно в рамках любого из направлений краеведческих исследований со школьниками. Анализ специфики архитектуры даже одного храма приносит знания по географии, экологии, истории, археологии, топонимике, топографии, этнографии, филологии, искусствоведению и пр. Рассмотрим основные аспекты комплексного краеведческого исследования храмовой архитектуры, на которые нужно обращать внимание школьников.

Храмам каждой религии присущи оригинальная конструкция и свои определенные черты. Культовые здания строились из местного материала – мрамора, известняка, гранита, глины, дерева и т.д. Состав связующего материала также включал произрастающие в регионе растения (например, тростник и папирус), полезные ископаемые (например, битум), бетон, железобетон в более современных постройках. Элементы каркаса первоначально были деревянными, позднее широко стали применяться металлические конструкции.

Применение дерева в создании куполов православных храмов обусловило их остроконечную форму. Поскольку особенности дерева не позволяют сформировать плавную форму купола из досок. Применялись, как правило, те породы деревьев, которые произрастали на территории. Например, на севере Руси до 17 века церкви и храмы строили из сосны, ели и лиственницы, а на юге из дуба и граба. Используемые бревна достигали длины 18 метров, до полуметра и более в диаметре. Особенностью храмостроительства того времени является отсутствие металлических деталей и пил. Все детали подгонялись с большой точностью с помощью деревянных костылей. Главы церковных сооружений покрывались лемехом из осины, поэтому имели посеребренный вид. Именно в деревянной храмовой архитектуре были выработаны многие приемы, отвечающие природно-климатическим условиям и художественным вкусам народа.

Однако у древесины как строительного материала есть два отрицательных свойства – недолговечность и горючесть. Поэтому неотапливаемые холодные храмы стоят не более 300 лет. До нашего времени не сохранилась ни одна деревянная постройка, срубленная ранее 16 века. Облик древних деревянных сооружений восстанавливают по различным историческим источникам: летописи, иконы, описания и зарисовки. При выборе местоположения храма строители очень тщательно продумывали связь между постройками и природным окружением, в том числе, чтобы изолировать храмовые сооружения от огня в случае пожара в поселении.

Вход в христианский храм всегда обращен на запад, а алтарь находится на востоке. Кроме того, при строительстве храмов учитывались характер подстилающей поверхности и климатические особенности местности. Неустойчивые горные породы предполагали строительство более мощного заглубленного фундамента. На территориях с выходами твердых скальных пород нередко высекались культовые сооружения прямо в горе. Строительство велось в таких случаях сверху вниз, поэтому не требовалось ни строительных лесов, ни подъемных механизмов и лебедок, ни связующих растворов, а также не надо было доставлять откуда-либо строительный материал. Суровые погодные условия большую часть года предрасполагали к строительству закрытых, утепленных храмовых сооружений с соответствующей толщиной стен. Кроме того, необходимость отапливать помещение зимой требовала снижения высоты некоторых пристроек храмов. Мощные стены храмов служили также защитой населению в беспокойные времена набегов и войн.

Нередко во время строительства храма в его фундамент и стены закладывались камни с надписями, имеющими историческую ценность. Надписи на стенах и колоннах являются древними памятниками письменности. Сходство архитектурных стилей культовых сооружений на разных территориях является

свидетельством взаимодействия проживавших там народов. Первые церкви в Византии строились в катакомбах и вследствие этого имеют прямоугольную форму зданий, что переняли и строители православных храмов на Руси.

Киевская Русь располагалась на перекрестке торговых путей и была связана с соседними государствами обширными торговыми и культурными связями. Вследствие этого храмостроительство в Древней Руси получало дополнительные творческие идеи [2]. Строительство храмов в древнерусских княжествах 11-15 веков приобретает свои специфические черты, обусловленные историческими, региональными условиями, а также деятельностью различных строительных артелей и разнообразием заказов. Это свидетельствовало о формировании уникального направления в храмовом зодчестве Руси. В развитии так называемой архитектуры домонгольской Руси (12-13 вв.) выделяется зодчество северо-западного, юго-западного и северо-Восточного регионов. На время вторжения монголо-татар монументальное строительство прекращается. В 14-15 веках стены храмов начинают возводить полностью из камня, своды и барабан из толстых кирпичей.

Строительство храма нередко было приурочено к какому-либо важному событию. Сам архитектурный стиль контролировался и воспринимался правителями как проявление свободы населения. Так, в 17 веке на Руси был запрещен шатровый тип храмостроительства как слишком произвольный и народный. Уникальными примерами деревянного храмового зодчества являются постройки клетского типа. Они были похожи на простые избы, но поднимались на подклет в стремлении мастеров придать храму большую высоту. До появления современных небоскребов культовые сооружения обычно были самыми высокими строениями в поселении. Многие древние цивилизации вкладывали в сакральную архитектуру большие средства и усилия.

Исследуя особенности храмостроительства разных эпох, можно получить информацию о социально-экономических условиях того времени. Каменное зодчество всегда было дорогостоящим и требовало обязательного участия профессиональных мастеров. На Руси до 19 века большинство храмов строились из дерева. Каменные же храмы располагались только в крупных поселениях и городах. Российские провинциальные храмы строились с учетом особенностей и городской структуры, и ландшафта сельской местности. С конца 17 века главным отличием села от деревни было наличие в нем церкви. В деревнях строили часовни и колокольни. В богатых селах ставились летняя церковь, зимняя (отапливаемая) церковь и колокольня.

Наблюдался спад в строительстве церквей и храмов в сложные политические и экономические периоды – татаро-монгольское иго, времена смуты и т.п. Массовое строительство новых храмов в России 19 века было обусловлено с одной стороны, необходимостью укрепления православия в западных губерниях, с другой их нехваткой на огромной территории Сибири. На рубеже 19-20 веков всплеск массового храмостроительства в Сибири и на Дальнем Востоке был связан с подготовкой к прокладке транссибирской магистрали. Во времена Российской империи на каждую тысячу православных верующих приходился один храм (в наше время примерно на каждые 27 тыс. человек). В советское время наблюдался сильный спад храмостроительства с утратой преемственности тысячелетнего опыта.

Древние сохранившиеся храмы менялись и перестраивались за время своего существования. Поэтому археологические исследования подобных преобразований дают представление об особенностях жизни людей разных исторических периодов. Храмовая архитектура во все времена перенимала общий господствующий стиль в строительстве сооружений. В период романского стиля у церквей узкие как щели бойниц окна и минимум украшений. Русское узорочье характеризуется затейливыми формами, обилием декора, сложностью композиции. Барокко привнес в храмовую архитектуру арочные проемы с лепниной и пространственными иллюзиями. В храмах, построенных в эпоху классицизма, появляются массивные порталы на круглых колоннах.

В архитектуре храмов любой конфессии можно прочитать религиозно-философскую символику в часто повторяемых, распространенных образах и сюжетах. Колонны, как правило, символизируют ось мироздания, связывающую небо и землю. Формы структурных элементов и самих зданий передают представления о строении вселенной и модели мироздания. Например, православные храмовые сооружения в форме корабля символизируют «спасение церковью верующих от губительных волн житейского плаванья» [3]. Храмы в форме восьмиконечной звезды символизируют Вифлеемскую звезду, обозначившую волхвам место, где родился Христос.

В русской литературной традиции храм нередко является характерной деталью сельского или городского пейзажа. Образ храма оказывает заметное воздействие на сюжетообразование и тематику произведений. Описания архитектурных особенностей храмовых ансамблей встречаются в произведениях Н. Гоголя, К. Паустовского, стихотворениях С. Есенина, Н. Некрасова, Н. Рубцова, Р. Рождественского, А. Вознесенского и многих других. Рассмотрение со школьниками в художественных произведениях описаний реально существующих церквей делает понятнее и ближе замысел авторов.

Межпредметные связи, которые осуществляются благодаря краеведческому исследованию храмовой архитектуры, охватывают географию, историю, обществознание, литературу и МХК. Цель краеведческого исследования в данной сфере не религиозная, а научно-методическая и культурологическая – рассказать про храмовую архитектуру как часть нашей истории и культуры, научить детей проводить краеведческие исследования. Рассмотренные выше направления, по которым можно изучать храмовую архитектуру в регионе, показывают возможности комплексных научных изысканий. Представляется широкий выбор форм как урочного, так и внеурочного применения материала. В рамках краеведческого исследования культовых сооружений в родном крае возможно проведение экскурсий, походов, полевой практики, разработка факультативов, ведение кружков. Кроме того, собранный краеведческий материал о храмовой архитектуре может быть успешно применен на уроках, что добавит им не только информативности, но и эмоциональной окраски.

Список использованной литературы:

1. Пономаренко Е.В. Архитектурно-градостроительное наследие Южного Урала: автореф. дис. ... доктора архитектуры. – Москва, 2009. – 191 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/arkhitekturno-gradostroitelnoe-nasledie-yuzhnogo-urala> (дата обращения: 05.01.2021)
2. Кеслер М.Ю. Развитие храмостроительства на Руси с IX по XX век // Электронная научная библиотека по истории древнерусской архитектуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusarch.ru/kesler2.htm> (дата обращения: 05.01.2021)
3. Пономарев В.Д. Справочник православного человека. Часть 1. Православный храм // Rbook.me [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rbook.me/book/12068910/read/page/9/> (дата обращения: 05.01.2021)

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Международный научный журнал

Выпуск № 1 / 2021

Подписано в печать 15.01.2021

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Психология человека и общества».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua

Сайт: <http://donagra.ru>

